

Нужно ли вновь и вновь повторять горькую правду сегодняшнего дня: литература в целом и поэзия в частности переживают далеко не самые лучшие времена. Может быть, даже самые худшие. Пожалуй, стоит, поскольку молчать — значит смириться и принять. А принимать такое никак нельзя. Хотя бы из чувства самосохранения. Государственные мужи то ли не понимают, то ли делают вид, что не понимают значения литературы в укреплении устоев Отечества.

Однако, как бы ни оболванивали «электорат» TV и глянец, как бы ни принижали либералы всех мастей значение культуры на фоне безудержного возвеличивания золотого тельца, как бы ни радели о глобализации, ведущей к дебилизации рядового населения, записные политологи и экономисты, литература продолжается и, живым родником пробиваясь сквозь химию современной жизни, самоочищается.

На Руси всегда находились, находятся и будут находиться подвижники, которые искренне «болеют за русскую словесность». Своего рода Минины и Пожарские от литературы. Пока одни ноют и стенают, жалуются и плачут, они делают. Такие, как Марина Зубова; как Светлана Леонтьева, совсем недавно основавшая альманах «Третья столица»; как ушедшая ныне от нас Любовь Ковшова, много лет на собственных плечах (и из собственного кармана) державшая журнал «Нижегородская провинция»; как Валерий Сдобняков, на «голом энтузиазме» выпускающий «Вертикаль» — солидный «толстый» журнал российского уровня. Такие наконец, как Борис Селезнёв, решивший пятнадцать лет назад, что ему лично есть дело до судеб русской поэзии, и основавший поэтический альманах с вполне пушкинским названием «Арина».

Это нужно понять: пятнадцать лет в наши времена на культурном фронте нужно засчитывать по принципу «год за два». И дело, как всегда, не в отсутствии талантов, а в отсутствии средств. А что до талантов, то и на Нижегородской земле, и в других пределах России их меньше не становится. Другое дело, что пробиться к читателю у них возможностей стало куда как меньше. В обойму больших, раскрученных изданий попасть «некоммерческому» поэту или прозаику почти невозможно, издать книгу за свои средства тоже далеко не каждому по карману. Да и с распространени-

ем даже небольшого тиража, изданного самостоятельно, тоже проблема. Зато книгами богатых графоманов или авторов пусто-го «занимательно-развлекательного» чтива, наносящими огромный урон уровню читательской культуры, прилавки буквально завалены. Именно из-за таких вот «литераторов» и из-за того, что государство ушло из этой сферы, занятия литературой в массовом сознании перестали быть профессией. Едва ли не каждый министр, каждая проворовавшаяся чиновница мнят себя поэтами. Но согласитесь: петь в Большом театре или попеть в клубе после работы — совсем не одно и то же...

Подобное положение и с литературными премиями. «Большую литературную премию России в этом году как присуждали, — написал мне недавно один большой белорусский поэт, — нашли графоманку-спонсоршу, которая все оплатила, но одну премию потребовала за это себе. Дали, а что делать? Можно было бы отказать, но тогда бы и достойных награждать стало нечем...»

Вот и остаются литературные журналы и альманахи для читателей барометром состояния современной литературы в России, а для писателей (особенно начинающих) — теми калитками, через которые нынешним литераторам можно войти в большую литературу. Ведь уровень большинства литературных журналов — и старых с именем, и новых, основанных в постсоветские времена, — несмотря ни на что, всё же по-прежнему высок. Именно потому, что их редакторам в подавляющем большинстве небезразлично, ЧТО они публикуют.

Недаром председатель правления Союза писателей России Валерий Ганичев однажды в разговоре со мной уподобил литературные журналы островам подлинной литературы в океане пошлости. Всё это напрямую относится и к альманаху Бориса Селезнёва «Арина», который пятнадцать лет противостоит штормам того самого океана пошлости.

На берега этого островка за пятнадцать лет его существования ступали и именитые литераторы, и те, кто только учится языку поэзии, у кого всё ещё впереди. «Арина» охотно протягивает руку начинающим, подбадривает, поддерживает, даёт ориентиры.

А ориентиры «Арины» однажды обозначила одна из лучших современных поэтесс России Диана Кан: это наши родовые, живительные, глубокие русские корни, это непоказное милосердие, бескорыстие, жертвенность и любовь, это преданность родной земле, это настоящая русская поэзия...

Вряд ли за выпуск поэтического альманаха в наше время взялся бы холодный прагматик — дело-то явно неденежное, неприбыльное. Романтики — другое дело: они видят то, чего никогда не увидят меркантильные люди. Результат они видят не сию секунду, не здесь и сейчас, а где-то там, в будущем, за горизонтом. И работают ради мечты. Хотя мечты эти и выглядят порой довольно неприятно. Вот Борис Селезнёв мечтает, чтобы «Арина» выходила регулярно четыре раза в год, а не по мере изыскания денег. Чтобы она была потолще и давала бы более подробную панораму русской поэзии, чтобы редакция могла выплачивать авторам гонорары... Чтобы власти заметили бы наконец и осознали, какое большое дело делает этот небольшой альманах для воспитания граждан великой страны, и помогли, поддержали.

Как Арина Родионовна когда-то пробудила в маленьком Пушкине понимание и любовь к народной поэтике, русской душе, русскому слову, так и «Арина» пытается удержать всё это в странных реалиях нынешнего века, передать новым поколениям. Не дать уйти, исчезнуть, сгинуть под напором холодной рассудочности «глобального мышления», обезличивания и виртуализации жизни.

Борис Селезнёв любит своё дело, свой альманах, любит и ценит тех людей, произведения которых в нём печатает. И говорит о них с искренним романтическим теплом: «Именно в наше прагматичное, я бы даже сказал — циничное, время особенно заметны, как звёздочки на чёрном фоне ночного небосвода, такие замечательные люди. Они тихо делают свою работу и даже не замечают, какое сияние излучают их души и сердца! Без этих людей-подвижников — поэтов, художников, артистов, музыкантов и всех людей творчества — какой унылой и скучной стала бы планета Земля! Да и сам свод небесный без них рухнул бы на неё!»

«Арина» уже стала настоящей стартовой площадкой в литературу для многих хороших поэтов, стала маяком в море литературы для многих и многих читателей как на Нижегородчине, так и в иных пределах. Пятнадцать лет — это и много, и мало. Много в пересчёте на труд и трудности, через которые пришлось пройти, мало в отношении тех долгих лет, которые «Арине» ещё жить, расти и набирать литературный авторитет.

Пятнадцать лет — хороший возраст. Возраст надежд...